

приносят им человеческие жертвы.⁷ Кара за все эти преступления рисуется в тексте скорее эмоционально, чем описательно: «И разгневался яростью господь на люди своя, и омерзе ему достояние его и предасть их в руде врагом»; иллюстрировано же все это весьма конкретно — динамичной сценой боя конницы с пехотой, на которую в тексте нет даже намека (л. 151 об.).

По богатству и разнообразию композиции, динамичности и насыщенности реалиями, наконец, по ярким и разнообразным пейзажам батальные сцены Киевской псалтири уступают лишь бытовым массовым сценам в иллюстрациях этой книги. Это по большей части развернутые композиции на сюжеты отдельных эпизодов Ветхого завета, о которых либо рассказывается, либо вспоминается в псалмах.

Иллюстрации ветхозаветных сюжетов по манере изображения можно разделить на две группы — изображения отдельных эпизодов с ограниченным числом действующих лиц и массовые народные сцены. К первым относятся иллюстрации эпизодов жизни Иосифа (два варианта сцены с Пентефрием, продажа его в рабство), Иова (два изображения), «видения» пророков Даниила, Моисея, Гедеона, сцена жертвоприношения Исаака и некоторые другие. По своей композиции и общему облику они близки к некоторым сценам из жизни Давида; их объединяет какая-то «камерность» исполнения, хотя большинство иллюстрированных эпизодов происходит вне интерьера и архитектурный элемент имеет в них лишь декоративное значение. В них, наконец, полностью отсутствует пейзаж.

В такой же «камерной» манере исполнены некоторые, немногочисленные массовые сцены из Ветхого завета, например иллюстрация стиха 104-го псалма «И вниде израиль въ Египет». Переселение целого народа изображено в виде двуколки, запряженной парой волов, в которой сидят шесть человек (л. 147); изображенная на соседней странице сцена продажи Иосифа гораздо более многофигурна и сложнее по композиции. Но зато целым рядом интереснейших многофигурных композиций, данных иногда на фоне пейзажа, иллюстрирован «исход» израиля из Египта.

Первая из них иллюстрирует стих 76-го псалма «извел еси, яко овца, люди своя рукою Моисеевою и Аронею» (л. 105). Вся сцена происходит на крутом откосе горы, обращенном влево, к тексту, который она иллюстрирует. Внизу стоит Моисей, нащупывая жезлом дорогу, выше его — Арон, обернувшийся и глядящий вверх, как будто сообщая толпящемуся на горе народу о результатах поисков Моисея. Через две страницы изображен первый вариант сцены перехода через Чермное море — небольшая, немного сжатая композиция, разворачивающаяся также сверху вниз: вверху — группа всадников, внизу — группа израильтян с Моисеем и Ароном позади. Разделяет эти группы небольшое пространство — суша среди моря и вода, по которой идут израильтяне. Столь же незначителен элемент

⁷ «Истуканы» — золотые статуи воинов с копьями и щитами изображены (в двух случаях из трех) на двух высоких колоннах из разноцветного камня, соединенных сверху брусом. Строительство таких же, но деревянных пьедесталов изображено раньше, около 95-го псалма, с мельчайшими подробностями. Нарисованы люди, заготавливающие материал, несущие его на спинах по наклонной доске и поднимающие с помощью блока в сосуде, напоминающем лампаду. Два строителя работают вверху, на горизонтальном бруске, а третий лезет по правой колонне помогать им. И все это — иллюстрация одной только фразы. «яко вси бози язык — бесове». Обломки строительного камня, в частности мрамора, изображены в сценах сошествия Христа в ад и разрушения «адских врат» (л. 31). Кроме того, фактура хорошо отполированного камня подчеркнута на некоторых из многочисленных изображений кивориев или сеней над ковчегом завета и над престолом (в зависимости от того, кто перед ним молится — ветхозаветный или новозаветный персонаж).